

Он поднял руки, развернулся, рисуя черную горизонтальную линию в мире снега.

Простенький меч. Со стороны выглядело, что обычный человек тренируется с невзрачным мечом. Тем не менее, рука брата Хуана застряла в воздухе, а топор остановился в сантиметре над головой Инь Шенгуа, срезав небольшую прядь волос.

Хуан Чен медленно опустил голову, осматривая свое тело. На груди была тонкая царапина, из которой сочилась алая кровь.

Он пошевелился, его тело вдоль тонкой линии разломилось на две половины. Верхняя часть тяжело упала на землю.

- Не... может быть, ты... - кровь хлестала изо рта Хуан Чена. Он недоверчиво смотрел на Инь Шенгуа. Он явно был сильнее его и магическое оружие было его дополнением. Почему он умер от его руки?

Более того, он умер так позорно!

Инь Шенгуа смотрел на него сверху вниз холодными глазами:

- Знаменитый брат Хуан ничего не отличается от остальных.

Ярость Хуан Чена затмила остатки разума. Сделав последний громкий вздох, он громко приказал наемникам:

- Стреляйте! Убить их!

Несмотря на то, что наемники были готовы к бою, стрелять никто не начал.

Инь Шенгуа насмешливо сказал:

- Знаешь, почему они не стали стрелять? Ты уже мертв. А как мертвый оплатит их последнюю работу?

Хуан Чен скривился. Недавно пал Ху Е. Силы, совавшиеся в его руках было недостаточно. Верные люди пали один за другим. Кроме того, Инь Шенгуа имел особый статус. Просто так убить его не получилось бы, поэтому он привел за собой иностранных наемников.

Первоначально он планировал расправиться с Инь Шенгуа, а затем убрать свидетелей-наемников. Но неожиданно нашел свою смерть.

Инь Шенгуа оглянулся на наемников:

- Сколько он вам дал? Я удвою.

Лидер наемников немного помолчал, а затем поднял руки в знак примирения. Все сложили оружие. Глаза Хуан Чен остекленели, он так и не смог проглотить свой последний вдох.

- А он неплох, очень неплох. – восхищалась Фейя Розового Облака. – Смелый и интригующий. В нем есть королевская жилка. К сожалению, сейчас нет императоров, иначе он определенно стал бы поколением Минцзюнь.

Я нахмурилась.

После того, как с Хуан Ченом было покончено, мы быстро завершили оставшиеся дела. Наемникам было сказано, где они могут получить свои деньги. Мы собрали плоды черного паука и поровну разделили. В глазах Инь Шенгуа застыла меланхолия.

- Если бы я мог получить плоды черного паука раньше, возможно, мой дедушка был бы еще жив. – прошептал он. – Мой дедушка мастер энергии ума. Помимо этого у него были непревзойденные медицинские навыки. Но во время практики он был серьезно ранен, и уровень его умственной силы быстро упал.

Он тихо вздохнул:

- Мы искали лекарство. Все в Яованггу старались изо всех сил, но спасти его не получилось. Он год прожил в жуткой депрессии. До того, как он ушел, он был лучшим в своем деле. Это... до сих пор не могу в этом поверить... и спокойно об этом говорить. – он сделал паузу, снова вздохнул. – Нужно забыть об этом, это уже в прошлом.

Я колебалась, сказать или не сказать, но все же сказала:

- Вы сделали в то время все возможное. Не нужно винить себя.

Яд, должно быть, проник в мою голову, иначе почему я принялась успокаивать его!

Он слегка улыбнулся:

- Когда я жил на горе, я нашел духовное растение. Но в то время оно еще не было зрелым. Теперь оно должно вырасти. Хочешь посмотреть?

- Что за духовное растение? – спросила я.

Инь Шенгуа достал фотографию. Когда я ее увидела, мои глаза загорелись.

Разве это не растение Санджиу? Поглощая энергию солнца и луны, оно растет на чрезвычайно холодной земле. Оно входит в состав эликсира Шенгхан.

Знает ли Инь Шенгуа, что я хочу улучшить эликсир Шеншенг?

- Ты заинтересована? – спросил он.

Небеса и ад боролись в моей душе и, наконец, стиснув зубы, я сказала:

- Хорошо.

Инь Шенгуа слегка улыбнулся. Нажав педаль газа, он поехал вглубь горы.

Глядя на его улыбку, я не могла не чувствовать себя неуверенной в том, что приняла верное решение.

Мы ехали по горе весь день. Стемнело. Ездить по заснеженным горам ночью равносильно самоубийству.

В горах Чанбайшань много копателей женьшеня, поэтому здесь много деревянных домов. Он припарковал машину перед хижинкой.

Открыв дверь дома, мы почувствовали странный запах. Запах пыли и заброшенности. Казалось, здесь не было никого долгое время.

В комнате стояли две кровати, была посуда и печка. Я набрала воды, помыла посуду и начала готовить ужин.

Инь Шенгуа помогал. Из машины он принес рис, мясо и даже приправы. В лесу он нашел несколько грибов и какие-то съедобные растения. Мы приготовили отвар.

Запах свинины и грибов разносился по лесу вокруг домика. Мы оба были голодные и глотали пищу, практически не пережевывая.

Не думала, что Инь Шенгуа может так много есть. Мы приготовили два килограмма мяса. Он съел полтора и выпил большую часть отвара. Его движения были быстрыми и расчетливыми.

Тан Мингли также много ест, но его движения были изящными. Инь Шенгуа напротив похож на грубого старика, быстро евшего рис.

Как некоторые похожи друг на друга и отличаются.

Он заметил, что я наблюдаю за ним, улыбнулся:

- Думаешь, что я грубый?

Какое тебе дело, о чем я думаю? – подумала я про себя, но ни единый мускул не дрогнул на моем лице.

Он засмеялся:

- Я жил на горе Чанбайшань шесть лет. Я часто использую дары местности, что развести огонь или съесть. Я много ем и много пью. Я жарю мясо на костре. Разве это может быть элегантным?

Он вынул из своей сумки бутылку ликера, который на самом деле оказался водкой.

- Сделай глоток. Согреешься, - он протянул бутылку мне.

Я попробовала напиток. Не очень вкусный, но по желудку растекалось приятное тепло.

Передавая бутылку из рук в руки, мы ее опустошили.

Мое лицо даже не покраснело от выпитого алкоголя. Инь Шенгуа пораженно смотрел на меня:

- Ты... правда не пьяна?

- Я никогда не пьянею, - ответила я.

Инь Шенгуа выглядел беспомощным. Его глаза смотрели в разные стороны, он не мог сфокусировать взгляд. Откинувшись на спинку стула, он выглядел расслабленным:

- Давно я не был таким пьяным.

Он сделал еще один большой глоток спиртного. Его голову упала на грудь, он постепенно заснул.

Я смотрела на него. Его упавшая голова, открыла шею. Если нож вонзить в его сонную артерию сейчас, он точно умрет.

Мои кулаки сжались. Мой брат ничего не смог достичь в этой жизни из-за него, из-за того, что он сделал с ним.

Он мой враг!

Из голенища я вытащила свой деревянный кинжал. Медленно подошла к нему и так же медленно подняла нож.

Удар, один удар ножом, и все кончено.

Моя ненависть, ненависть моего брата соединились в этот миг.

Но руки дрожат. Я не могу остановить эту дрожь. Почему? Ведь я ненавижу его так сильно, почему я не могу сделать этот шаг?

Так я стояла перед ним, стояла долго. Моя рука безвольно опустилась, будто силы мгновенно покинули ее.

Прости, брат, я не могу убить его.

- Почему ты не сделала это? – его глубокий голос донесся сзади, разрезав тишину.

Мое сердце подпрыгнуло, я быстро обернулась. Его глаза все еще были закрыты.

- Вы не пьяны? – удивленно спросила я.

- Пьян, - ответил он, - в противном случае, как только ты взяла нож, я бы убил тебя.

Сделав глубокий вздох, я пошла из дома.

- Куда ты идешь? – спросил он.

- Вы знаете, что я ищу момента убить вас, и все равно хотите остаться со мной в одной комнате? – усмехнулась я.

Наконец он открыл глаза, внимательно посмотрел на меня:

- Я с самого начала знал, что ты хочешь убить меня. Поскольку я хочу вести с тобой дела, я не боюсь этого. На улице холодно, ночью температура опустится ниже нуля на пару десятков градусов. Даже если ты монах, ты не выживешь одна на морозе. Сделай перерыв, вернешься к

своей ненависти завтра.

Сказав это, он встал и улегся на кровать спать. Я была в смятении. Мне было не знакомо это чувство, я была в растерянности. Ночь я провела у огня, скрестив ноги. Я медитировала.

Рано утром следующего дня мы отправились в дорогу. Вели себя так, будто ничего не произошло прошлой ночью.

Но я волновалась. Мне было интересно, о чем он думает? Почему он не воспринимает меня, как опасного человека? Он действительно не боится, что когда выпадет шанс, я убью его?

Он настолько смелый и уверенный в своих силах?

В полдень он, не предупреждая, припарковал машину у обочины и выпрыгнул из нее.

- Что здесь? – спросила я.

Инь Шенгуа углубился в лес на несколько сотен метров. Обрубив траву, он нашел небольшой глинный холм, в который был вставлен деревянный знак. Знак почти сгнил. На нем были написаны какие-то слова, но разобрать их было невозможно.

Расчистив место от сорняков, он положил кусок мяса перед холмиком.

- Здесь кто-то похоронен? – спросила я.

- Это мой Темный Огонь. – сказал он. – Когда мне было шесть лет, я нашел раненого молодого волка в лесу. Его мать умерла. Он бы тоже долго не прожил и умер в лесу от холода... если бы не я.

Помолчав, я спросила:

- Как он умер?

- Спасая меня. – сказал Инь Шенгуа. – В тот день я нашел цветок Санджиу. Я не ожидал, что рядом с цветком притаится гадюка. Когда гадюка бросилась на меня, он напал на нее. Гадюка была растерзана волком, но она успела его укусить. У меня было с собой противоядие, но оно оказалось совершенно бесполезным против ее яда. Через несколько минут он умер.

Инь Шенгуа нежно погладил деревянный знак и прошептал:

- Темный Огонь, я здесь, чтобы увидеть тебя.

От его слов мое сердце заныло, на глаза навернулись слезы.

Он был таким эмоциональным и отзывчивым. Неудивительно, что он был готов взять вину на себя за случившееся с моим братом.

Этот человек важен для него?

Это мужчина или женщина?

Я задумалась, зачем мне это знать? Неважно, из-за кого он сбил моего брата, я убью его и отомщу.

Слабый цветочный запах донесся до меня. Я посмотрела вниз, Инь Шенгуа сорвал и держал передо мной маленький белый цветок.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/807229>